

сборник по итогам Всероссийской конференции

НОЯБРЬСКИЕ ЧТЕНИЯ XV

2023

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

НОЯБРЬСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023

Сборник статей по итогам XV Всероссийской конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

*Памяти нашего универсанта
Федора Соломонова,
награжденного Орденом Мужества (посмертно),
«Быть воином — жить вечно»*

Санкт-Петербург
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
Н86

Редакционная коллегия: Д.А. Харина (СПбГУ; отв. ред.); С.М. Хлопов (СПбГУ); А.С. Балашов (СПбГУ); В.Е. Кочеткова (СПбГУ); Рахманова А.Е. (СПбГУ); М.Ш. Ким (СПбГУ); А.А. Буровский (СПбГУ); Е.А. Коришунова (СПбГУ); Е.С. Семченкова (СПбГУ); С.А. Соковнина (СПбГУ), Г.Д. Воротынцев (СПбГУ); П.А. Пензев (СПбГУ). И.С. Вайсят (СПбГУ); Д.В. Кузнецов (СПбГУ); К.И. Крутько (СПбГУ)

Рецензенты: к. и. н., доц. Д. Е. Алимов (СПбГУ); С. С. Бакарягин (ЯХУ); к. и. н. Н. А. Бережная (СПбГУ); к. и. н., доц. Т. В. Буркова (СПбГУ); д. и. н., проф. В. В. Василик (СПбГУ); к. и. н., доц. И. И. Верняев (СПбГУ); к. и. н., доц. Ф. Н. Веселов (СПбГУ); к. и. н., доц. Е. С. Данилов (ЯрГУ им. П. Г. Демидова); к. и. н. Т. М. Демичева (СПбГУ); к. и. н., доц. М. И. Дмитриева (СПбГУ); д. и. н., проф. А. А. Иванов (СПбГУ); к. и. н., доц. В. В. Калиновский (СПбГУ); к. и. н. К. А. Касаткин (СПбГУ); к. и. н. Д. Д. Копанева (СПбГУ); д. и. н., доц. А. Э. Котов (СПбГУ); д. и. н., проф. О. В. Кулишова (СПбГУ); к. иск. Д. О. Мартынова (СПбГУ); асс. А. А. Мушта (СПбГУ); к. и. н., доц. А. Д. Пантелеев (СПбГУ); к. и. н., доц. И. С. Ратьковский (СПбГУ); д. и. н., проф. Е. А. Ростовцев (СПбГУ); к. и. н. доц. Е. А. Терентьева (СПбГУ); к. и. н. Н. В. Турыгина (СПбГУ); д. иск., доц. Ходаковский Е. В. (СПбГУ); к. и. н. А. А. Чемакин (СПбГУ); к. и. н., доц. Н. В. Штыков. (СПбГУ); к. и. н., доц. Д. Г. Янченко (СПбГУ);

Компьютерная дизайн-вёрстка: Д.А. Харина, А. С. Балашов

Корректоры: С.М. Хлопов, В.Е. Кочеткова, Д.А. Харина

Н86 **Ноябрьские чтения-2023:** Сборник статей по итогам XV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2023 г. / Д. А. Харина (отв. ред.) — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2024. — 489 с.

ISBN 978-5-00197-140-5

В сборник вошли избранные статьи участников XV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ноябрьские чтения», ежегодно проводимой в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета. Издание предназначено для всех интересующихся историей.

Русское частное письмо первой четверти XVIII в. как материальное явление

Аннотация. В рамках настоящего исследования представлено комплексное рассмотрение материальной составляющей частного дворянского письма: бумаги, конверта, печати, чернил, пишущего материала. Были выявлены основные тенденции, характерные для эпистолярной культуры первой четверти XVIII в. и выстроены дальнейшие векторы исследования заявленной темы. Изучение частного письма как материального явления позволило проследить формирование особого культурного феномена, выявить его индивидуальные особенности, характерные для данного периода.

Ключевые слова: частное письмо, дворянство, XVIII в., эпистолярная культура.

Title: Russian private letter of the first quarter of the XVIII century as a material phenomenon.

Abstract. In the framework of this study, there is a complex consideration of the material component of private noble letter: paper, envelope, printing, ink, writing material. We identified the major trends characteristic of an epistolary culture in the first quarter of the XVIII century. And we built further vectors of research on the declared topic. The study of private letters as a material phenomenon made it possible to determine the formation of a specific cultural phenomenon, to identify the individual characteristics, which were typical for this period.

Key words: Private writing, nobility, 18th century, epistolary culture.

Петровские преобразования оказали влияние на изменение повседневной частной жизни элиты России. В указанный временной промежуток в значительной степени менялся человек [20]: формировались новые модели поведения и привычки. Частная переписка становилась способом массовой коммуникации. По мнению А.В. Беловой [1], это – отражение процессов «эмансипации индивидуальности», «оформление пространства приватной жизни» [1, с. 170]. Само письмо представляет сложный социокультурный феномен. Его материальные составляющие могут выступать ключом к реконструкции идей и базовых культурных кодов эпохи. Так, в центре нашего внимания оказывается рассмотрение тенденций в организации пространства частной коммуникации в первой четверти XVIII в.

Новикова, Мария Андреевна – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; novimary7@gmail.com

Научный руководитель: *Цыпкин, Денис Олегович*, канд. ист. наук, доц. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Novikova, Maria Andreevna – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; novimary7@gmail.com

Scientific adviser: *Tsyppin, Denis Olegovich*, Candidate of Historical Sciences, Assoc. Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном изучении материальной составляющей частного письма.

Эмпирическая часть исследования основывается на анализе писем русской элиты первой четверти XVIII века, хранящихся в коллекции Российской Национальной библиотеки.

Включение писем в исследование основывается на принципах теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса [2]. Вслед за указанными авторами, мы придерживаемся позиции, что люди, рожденные в одно время, обладают схожими ценностями, навыками и моделями поведения [2]. Более того, представители одного поколения находятся в схожих исторических реалиях и включены в одни и те же процессы. При этом, для понимания динамики изменений, происходящих с людьми, необходимо рассмотрение нескольких поколений людей одной эпохи, так как именно общий анализ помогает выявить те или иные культурные закономерности и обнаружить различия. Для систематизации исторических источников нами были рассмотрены данные о годе рождения авторов писем (Табл. 1).

Многие из авторов писем приходятся родственниками друг другу, часть из них состоит в близком, дружеском общении.

Настоящая работа представляет собой скорее предварительные наблюдения и выступает отправной точкой в рассмотрении заявленной темы. Ключевые исследовательские вопросы направлены на определение функционального значения частного письма как материального явления:

1. Могут ли материальные составляющие частного письма первой четверти XVIII в. говорить о формировании нового культурного феномена?

2. В каком объёме письмо может рассматриваться как характеристика индивидуального поведения?

3. Могут ли материальные составляющие частного дворянского письма отражать трансформации, которые проходит человек в указанный исторический период?

Традиционно к основным материальным компонентам письма относят бумагу, конверт, печать, чернила, перо.

Изученный комплекс писем позволяет отметить, что преимущественно для их написания использовалась плотная импортная, голландская бумага [3-5, 8-11, 14]. Такая бумага имела достаточно высокую стоимость. Среди исследованных писем указанного периода фактически не встречается написанных на специализированной почтовой бумаге. Полученные данные позволяют сделать предположение о том, что в первой четверти XVIII в. в России ещё не существовало особого представления о необходимости использования специальной почтовой бумаги для написания частных писем. Верификация данного предположения требует как анализа бумаги,

используемой в указанный период для написания деловых писем, так и определение путей получения бумаги для частных писем. Это позволит установить формировалась ли материальная культура писем как единая, или культура частного письма может быть рассмотрена как самостоятельный феномен, обладающий своими собственными характеристиками.

В основном, почти каждое письмо рассматриваемого комплекса представляет собой сложенный вдвое лист, таким образом составляя подобие тетради. Текст письма обычно располагается на 1 и 2 странице, или на 1, 2 и 3.

Изучение эпистолярного наследия указанной эпохи позволяет обратить внимание на наличие или отсутствие конверта. Для первой четверти XVIII в. отличительной особенностью конвертирования выступает складывание самого письма в виде конверта. Письма-конверты, как и остальные письма, представляют собой сложенный вдвое лист. Однако, на них заметны отчётливые следы складывания, присутствует печать из сургуча или воска, а также данные о том, кому предназначается письмо и куда его следует доставить [4-6, 8, 9, 11, 14, 15-17]. В рассмотренном комплексе из 33 писем отчётливые следы складывания присутствуют лишь в 11 случаях: из них 10 – женские письма, 1 письмо – в соавторстве женщины и мужчины (Табл. 2). Мужских писем-конвертов не обнаружено.

Как видно из представленных в Табл. 2 данных, большая часть изученных писем не имеет следов складывания [3, 7, 10, 12-14, 18]. В рамках настоящего исследования конвертирование писем может быть объяснено разными причинами. Во-первых, необходимость письма-конверта может быть связана со способом и обстоятельствами доставки письма. Мы исходим из того, что большую часть писем доставляли в специальных папках, а не в сложенном в форме конверта виде. Исходя из результатов исследования, авторами частных писем-конвертов являются женщины. Так, может быть выдвинуто предположение о том, что в рамках мужской корреспонденции существовало больше возможностей для обеспечения конфиденциальности и более надёжного способа доставки писем (через доверенного лица, нарочного, слугу), чем это было доступно женщинам (письма могли быть частью посылки или же их доставка осуществлялась через нескольких лиц) [22]. Однако, стоит отметить, что все авторы-женщины, чьи письма были изучены в рамках настоящего исследования, являются элитой первой четверти XVIII в., многие из них – члены царской фамилии. Поэтому продолжением изучения данного аспекта эпистолярной культуры может выступать анализ способов транспортировки женских и мужских частных писем в русском привилегированном обществе.

Во-вторых, может быть выдвинуто предположение, что складывание письма в конверт связано с социальным положением того, кому предназначалось данное письмо. Кроме того, внешний вид письма мог различаться для друга / знакомого и члена семьи.

В-третьих, складывание письма в форме конверта может выступать отражением эстетической моды на конверт, перенятой с Запада. Одной из сторон рецепции моды для первой четверти XVIII в. выступало изобразительное искусство. Однако, появление в России портретов с конвертами или натюрмортов, на которых присутствует конверт, датируется 30-ми гг. XVIII вв. Таким образом, в изобразительном искусстве первой четверти XVIII в. конверт не фигурировал. Мода на его использование могла также быть заимствована из переписки с иностранцами, из иностранных книг, поступавших в Россию.

Немаловажной особенностью конвертирования выступает печать, так как она является средством аутентификации. В основном, письма первой четверти XVIII вв. запечатаны печатью красного сургуча [5, 6, 8, 9, 11, 15] или чёрного воска [4, 16, 17].

Для написания писем использовали чернила, которые имели разнообразный состав. Они могли изготавливаться из большого количества органических и минеральных элементов. Рецепты для производства чернил были разные, и, зачастую, они сохранялись в строжайшем секрете [21].

Главным орудием письма XVIII в. выступало перо. Оно должно было определённым образом быть подготовлено для письма. Перо обрезали и оттачивали [19]. Для подготовки пера использовали специальные инструменты. Например, для создания расщепления / раскепа на пере использовали «раскепные» ножи. Мы предполагаем, что форма отточки пера могла оказывать влияние на особенности письма. Различия в письме одного и того же лица могут быть обусловлены спецификой выбора манеры письма (регистра письма), психофизиологическим состоянием пишущего, условиями письма, состоянием инструментов.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Материальные данные частного письма первой четверти XVIII в. показывают, что оно начинает оформляться в особый культурный феномен.

Несмотря на то, что на рубеже XVII-XVIII вв. для написания частных писем привилегированная русская элита, в основном, не использовала специальную почтовую бумагу, однако, письма начинают обладать собственной стилистикой, выраженной как в материальных аспектах, так и в их текстовом оформлении;

2. Эпистолярное наследие XVIII века также предоставляет обширные сведения об авторе: почерк, способ организации письма, конвертирование, печать. Так, конвертирование писем, преимущественно представительницами женского пола, даёт множество гипотез для дальнейшего исследования. Можно рассматривать предположения о распространении особой моды на конверт, о зарождающемся особом отношении к частным письмам, желании сохранения приватности;

3. Рубеж XVII-XVIII вв. в России – время поэтапного распространения традиции написания частного письма и складывания ритуала писать частные письма. В данном контексте появляется мода на написание частных писем. Изначально, это может рассматриваться как форма социального жеста, становившегося во многом обязательным. Однако в более поздние периоды написание частных писем перерастёт в потребность, эмоционально и психологически значимое действие. Важно отметить, что указанные изменения коснулись людей, которые родились ещё в XVII в. и впитали в себя различные новые культурные веяния. Это говорит о трансформациях, происходивших с людьми, об изменении их привычек и ритуалов, выработке новой развитой коммуникационной модели.

Список использованных источников и литературы:

1. Белова А.В. Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII–XIX и XX–XXI веков // Культура и текст. 2016. № 2(25). С. 167-185.
2. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). С. 94-97.
3. ОР РНБ. Ф. 124. Оп. 2. № 256.
4. ОР РНБ. Ф. 124. Оп. 2. № 305.
5. ОР РНБ. Ф. 480. № 16. Л. 1-6.
6. ОР РНБ. Ф. 480. № 23.
7. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 5.
8. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 71.
9. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 93.
10. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 94.
11. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 101 Л. 1-8.
12. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 108.
13. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 113. Л. 1-2.
14. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 115. Л. 1-15.
15. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 126.
16. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 127.
17. ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. № 143.
18. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. № 67.

19. *Рейсер С.А.* Палеография и текстология нового времени. М., 1970. 336 с.
20. *Цыпкин Д.О.* Древнерусская каллиграфия в контексте проблемы когнитивных трансформаций (некоторые замечания о монокондильных композициях раннего Нового Времени) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2022. Т. 12. С. 688-704.
21. *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956. 616 с.
22. *Bound F.* Writing the self? Love and the letter in England, c. 1660 – c. 1760*// Literature & History. 2002. №11(1). p. 1-19.

Для цитирования: Новикова М. А. Русское частное письмо первой четверти XVIII в. как материальное явление // Ноябрьские чтения – 2023. Сборник статей по итогам XV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. СПб., 2024. С. 364 – 369